

ГЛАВА 6

ПРОБЛЕМА МОДЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

К западному типу развития относится одна цивилизация – западная (европейская), поскольку общества, образующие эту цивилизацию, имеют общую историко-политическую модель развития, предполагающую определенную последовательность во времени форм правления и политических режимов (античный политический цикл). Начало каждого нового периода (цикла) в истории западной цивилизации связано с утверждением единоличной власти.

6.1. Макроструктура земной цивилизации: проблемы и подходы

В настоящее время существует несколько историко-философских подходов к осмыслению всемирной истории: стадийный [15; 50; 90, с. 7; 93; 162] (формационная теория, теория постиндустриального общества и др.); цивилизационный [25; 27, с. 273-305; 45; 100, с. 214; 126; 141] (концепции Н.Я. Данилевского, М. Вебера, А.Дж. Тойнби, Л.И. Семенниковой, Л.С. Васильева и др.); синтезный [21; 24; 42; 94, с. 182; 100, с. 214; 107, с. 386-388; 128, с. 250-258, 425-508] (концепция А.С. Панарина, предполагающая чередование лидерства Востока и Запада, мир-системный анализ И. Валлерстайна и Ф. Броделя, глобально-стадийная эстафетная концепция Ю.И. Семёнова). Наиболее перспективным представляется синтезный подход, предполагающий выявление стадий всемирной истории, характеризующихся тем или иным способом взаимодействия обществ, относимых к разным типам развития.

Земная цивилизация включает множество сообществ, созданных разными народами. Стремление разобраться в этом многообразии привело историков, культурологов и социологов к мысли использовать понятие локальная цивилизация [141, с. 25-46, 85-95], позволяющее «укрупнить» элементарную ячейку человеческого сообщества.

По мнению большинства авторов цивилизационных исследований, как классиков (О.Шпенглер, А. Тойнби), так и современных ученых (Л.И. Семенникова, Е.Б. Рашковский, Я.Г. Шемякин, О.Д. Шемякина и др.), качественное своеобразие цивилизации образует некоторая взаимообусловлен-

ность смыслов, проявляющая себя в культуре и формирующая основополагающие принципы организации жизни в данном сообществе [117, с. 131; 126, с. 14-15; 157, с. 39]. Совокупность смыслов является многогранной и неоднозначной. Однако самые существенные для той или иной цивилизации ценности образуют некоторое подобие идеологии, формируемой на основе наиболее характерных для цивилизации религиозных и (или) политико-философских систем. Можно дать следующее рабочее определение данного историко-культурного феномена. Цивилизация – это целостная исторически подвижная общественная система, сориентированная в пространстве и времени, включающая одно или несколько человеческих сообществ, в которой экономика, социальная структура общества, политика и культура органически взаимосвязаны и освящены единой идеологией, образуемой уникальной совокупностью ценностей (смыслов).

Критериями, согласно которым государства и народы объединяются исследователями в цивилизации, являются: территория (региональный принцип); временные рамки существования сообщества (хронологический принцип); этнос или группа родственных этносов (этнический принцип); язык или группа родственных языков (лингвистический принцип); общность основных форм организации жизни (качественное своеобразие); религия или политико-философская система (конфессиональный принцип); единство цивилизации как целостного организма, определяемое господствующей системой ценностей (системно-аксиологический принцип); модель исторического развития. Однако последовательно реализовать эти критерии в рамках одной концепции невозможно, так как в целом ряде случаев они противоречат друг другу. Как следствие цивилизации не имеют четких границ [153, с. 51], а все их типологии являются авторскими. Так, Н.Я. Данилевский выявил 10 культурно-исторических типов, О. Шпенглер насчитал в истории человечества 9 великих культур, А. Тойнби – 21 независимую цивилизацию, С. Хантингтон – 8 цивилизаций. Поэтому представляется целесообразным выбрать в качестве ведущих два критерия (не игнорируя все остальные): своеобразие системы ценностей (по мнению большинства исследователей, это главный принцип типологии) и модель историко-политического развития (ее значение будет показано ниже).

Для того, чтобы выявить закономерности всемирно-исторического процесса, рядом авторов используется еще более крупная типологическая единица – тип исторического развития (тип цивилизаций). Тип развития не образует целостной общественной системы. Он объединяет различные цивилизации, которые могут существенно отличаться одна от другой, имея при этом некоторое глубинное сходство [45, с. 469-509; 125, с. 32-33].

В современной литературе обозначены четыре типа исторического развития: развитие в рамках годового цикла, восточный, западный [125, с. 34-37; 126, с. 22-31], смешанный или гибридный [17, 25] тип. В ходе взаимодействия

на определенной территории народов, относящихся к разным типам развития, возникли пограничные цивилизации, в которых наблюдается частично синтез (именно поэтому можно говорить об образовании качественно нового явления – цивилизации), частично сосуществование разных типов развития.

Первым по времени возникновения является *развитие в рамках годового цикла* (природные сообщества), основные черты которого изучаются в рамках истории первобытного общества. Этот способ развития возник одновременно с появлением человека современного типа примерно 40 тысяч лет назад. Для большинства народов Земли этот тип развития – пройденный исторический этап. *Сущность данного типа развития* в полной мере характеризует его название. Формы деятельности человека и общества меняются в зависимости от времени года и воспроизводятся из поколения в поколение. Если перемены происходят, то в течение тысячелетий.

Вторым по времени возникновения является *восточный тип*. Он зародился с появлением первых государств на Древнем Востоке в IV-III тыс. до н.э. и также продолжает существовать в наши дни. Формирование восточного типа развития неразрывно связано с хозяйственной ролью государства как организатора производства в специфических условиях «плодородного полумесяца».

Анализ восточных цивилизаций и рассмотрение основных этапов их истории позволяют сформулировать *сущность данного типа развития*. Изменения в обществе происходят медленно: на протяжении жизни одного поколения ощутимых перемен, как правило, нет. Развитие происходит в условиях постоянного ограничения частной собственности со стороны государства и общества; существенные перемены связаны с воздействием со стороны европейской цивилизации.

Западный тип развития зародился в VIII веке до н.э. на территории Греции. Его основные черты сложились в результате архаической революции – процесса образования полисов в ходе перестройки структуры, близкой к восточной [62, с. 161-226].

Сущность данного типа жизнедеятельности заключается в быстром, в целом линейном развитии, основанном на господстве частной собственности на средства производства, в ходе которого сменяют друг друга резко различающиеся между собой этапы.

Смешанный тип развития сформировался позже других в результате взаимодействия государств и народов, относящихся к рассмотренным выше типам в ситуации длительных тесных контактов этих народов (часто – победителей и побежденных) на определенной территории. Само его существование определяется тем фактом, что в процессе «наложения» друг на друга различных принципов организации жизни и способов восприятия мира в ряде регионов образовались качественно новые цивилизации, называемые пограничными.

Сущность данного типа исторического развития заключается в неравномерном, даже катастрофическом развитии в условиях неполного синтеза исходных принципов и, как следствие, непредопределенности его модели. Развитие происходит в направлении все более и более полного синтеза. Осуществляется поиск собственного, самобытного пути развития общества, но этот поиск не завершен, синтезный способ самореализации не выработан. К настоящему времени только одна пограничная цивилизация, относящаяся к смешанному типу развития – православная в лице России (в лице российской цивилизации) предложила в полной мере синтезный способ самобытного развития – социализм. Этот вариант социальной эволюции предполагал органическое единство западной техники и технологии, западной структуры народного хозяйства и занятости населения с отношениями собственности, социальной структурой общества и системой власти восточного типа. Однако данный путь развития оказался слабо восприимчивым к современной НТР и проиграл экономическое соревнование со странами Запада.

Охарактеризуем западный тип развития более подробно и постараемся определить формальную (историко-политическую) модель развития обществ, относящихся к этому типу. Такая модель должна носить конкретный и в то же время универсальный характер, чтобы развитие того или иного человеческого сообщества в соответствии с данной моделью могло служить достаточным критерием для отнесения его к западному типу развития или, более определенно, к западной цивилизации.

6.2. Западная цивилизация: система ценностей, этапы истории. Особенности западного типа развития

Прежде всего, следует рассмотреть вопрос о том, для каких сообществ или цивилизаций характерен западный тип развития.

Относительно обществ, обнаруживших, по мнению Л.С. Васильева, уникальную склонность к развитию, осуществляемому на основе частной собственности, и относимых к западному типу, сторонниками цивилизационного подхода к истории высказываются разные точки зрения. Так, О. Шпенглер выделял греко-римскую и западноевропейскую цивилизации, А. Тойнби – эллинскую (греко-римскую) и западную; Н.Я. Данилевский настаивал на существовании эллинского, римского и романо-германского культурно-исторических типов. Семенникова Л.И. пишет об античной и современной европейской цивилизациях. Авторы учебного пособия «История и культурология» в четвертой и четырнадцатой главах отмечают, что западная цивилизация была создана в Древней Греции и Древнем Риме, и прошла определенные этапы в своем развитии [63]. Яковец Ю.В. отмечает существо-

вание североамериканской цивилизации, дочерней по отношению к европейской [161, с. 21]. Имеется проблема цивилизационной идентичности России, ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, отчасти – Испании и Португалии.

Итак, в литературе обозначен вопрос, объединяет ли западный тип развития несколько разных цивилизаций (греческую, римскую, романо-германскую; греко-римскую и романо-германскую; античную, средневековую европейскую и современную западную; античную и современную западную; европейскую и североамериканскую) или можно отнести к нему одну цивилизацию – западную (европейскую), которая проходит в своем развитии качественно различающиеся между собой периоды. Попробуем обосновать положение о том, что к западному типу развития относится одна цивилизация – западная (европейская), но не все этапы ее исторического пути имеют черты, в полной мере характерные для данного способа жизнедеятельности.

Западная цивилизация сложилась на территории Западной Европы в период Древнего Мира, а затем была привнесена на другие континенты массами эмигрантов, которые вытеснили коренное население с привычных мест обитания. (Поселения эллинов за пределами Греции известны со времен античности). Эту цивилизацию (или современную западную цивилизацию) часто подразделяют на две по территориальному принципу, выделяя европейскую цивилизацию и североамериканскую [54, с. 86; 161, с. 21]. Но в этом случае цивилизационная принадлежность Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Израиля или остается неясной, или каждое из этих государств следует считать отдельной цивилизацией. В принципе это правомерно, но не способствует пониманию тех особенностей, которые объединяют обозначенные страны с государствами Западной Европы и Северной Америки и достаточно определенно противопоставляют их незападному миру.

Если мы сопоставим степень различия между цивилизациями, образующими восточный тип развития (египетская, вавилонская, крито-микенская, конфуцианская, индо-буддийская, исламская, средневековая монгольская, цивилизации доколумбовой Америки), а также между цивилизациями, для которых характерен смешанный тип развития (православная, латиноамериканская, центральноафриканская), то очевидно, что разница между ними гораздо значительнее, чем между греко-латинской цивилизацией, средневековой европейской и современной западной. Помимо регионального, этнического, лингвистического, конфессионального принципов существенные различия касаются системы ценностей и модели развития.

Между тем, греко-латинские и романо-германские сообщества имеют единый набор базисных ценностей, которые можно выявить, рассматривая менталитет античных, средневековых европейских и современных западных обществ.

Конкретная идеологическая система, придающая целостность западной цивилизации, на протяжении ее истории менялось (олимпийская языческая религия и античная философия; католичество; протестантизм и реформированный католицизм). Тем не менее, этим системам присуще некоторое общее содержание, идеологически освещающее данную цивилизацию в течение всего ее исторического пути. Прагматическая идеология цивилизации включает несколько не жестко связанных между собой постулатов.

Прежде всего, это принцип индивидуализма, основанный на номиналистическом постулате о приоритете единичного перед общим [107, с. 23]. Принцип индивидуализма формировался в сознании западноевропейского человека постепенно. В античном мире личность была полностью подчинена гражданской общине – полису, но уже в Древней Греции и в Древнем Риме высоко ценилась активность отдельного индивидуума, имелась разработанная система представлений об экономических, социальных и политических правах человека, неотделимых от его обязанностей гражданина [117, с. 133-134]. В средневековой Европе идея Бога как совершенной личности положила начало процессу обособления человека от общества [89, с. 93], а становление капиталистического уклада способствовало зарождению и росту индивидуализма. Решающим этапом в этом процессе стала Реформация, в ходе которой постепенно формировались предпосылки утверждения прав человека как автономной личности, интересы которой не менее законны, чем интересы общества и государства. Наиболее последовательное выражение принцип индивидуализма получил в либеральной доктрине. Однако в наши дни все политические идеологии западного мира базируются (в большей или меньшей степени) на этом принципе.

В идеологии западной цивилизации важное место занимает обоснованная еще Аристотелем идея фундаментального превосходства европейцев над остальным человечеством (в терминологии Аристотеля – эллинов над варварами). Соответственно все общественные и государственные институты западного мира, западная религия и культура, система ценностей считаются наилучшими и универсальными [76; 107, с. 23]. Отсюда обоснование внешней экспансии как несущей прогресс неевропейским народам.

Как отмечено М. Вебером, одной из отличительных черт представителей западной цивилизации является рационализм. По мнению В.С. Степина, предпосылки науки как основного типа рациональной познавательной деятельности возникают в родовом обществе, на Древнем Востоке, в Древней Греции в форме преднауки [64, с. 99-103; 139]. Но именно в Элладе впервые появляется первая из двух составляющих научного метода – теоретическое доказательство. В европейском средневековье религия доминировала над зачатками научного знания, однако средневековые университеты, возникшие как центры схоластики, содействовали постепенному формированию науки. Экспериментальная составляющая научного метода

начала складываться в XVI веке в Западной Европе, то есть одновременно с появлением современной западной цивилизации.

Другой комплекс идей связан с представлением о том, что главным в человеческой жизни является материальный успех (богатство). Конечно, ни во времена античности, ни тем более в период европейского средневековья богатство не было главной ценностью. Ориентация на материальное благосостояние стало играть ведущую роль лишь с XV-XVI веков. Но ценность земной жизни человека, а соответственно и успеха в ней, в том числе материального, определяла сознание древних греков и римлян, а в период европейского средневековья акцент на Ветхий, а не на Новый Завет (в отличие от православия) ориентировал людей на активное улучшение своей земной жизни. Поэтому установка на обретение богатства стала естественным результатом эволюции сознания европейца.

Идеология современной западной цивилизации с XVI века дополняется протестантской деловой этикой, значение которой в процессе становления современной западной цивилизации показал М. Вебер [27, с. 273-305]. Это система правил честной конкуренции и самоограничения по принципу: «скромное личное потребление и процветающее дело». Протестантская религия, особенно кальвинизм, дала нравственное оправдание жажде обогащения, выдвинув положение о том, что материальный успех в жизни – признак избранности богом, вероятное указание на то, что душа человека после смерти попадет в рай.

Еще один комплекс представлений касается роли идеологии в жизни человека и общества. Считается, что личность свободна по отношению к идеологическим и религиозным доктринам. Существование официальной идеологии в любой форме отрицается. Правда, так было не всегда. В период античности олимпийская религия была общеобязательной, но античные философы могли развивать любые философские идеи, если только они прямо не критиковали олимпийских богов. В средние века обязательной была вера в христианского бога по римско-католическому образцу, но католичество все же играло меньшую роль в жизни человека, чем православие в Византии и в Московском государстве, ислам в мусульманских странах, индуизм в Индии. Свобода совести и как следствие тезис об отсутствии официальной идеологии утвердились в результате Реформации.

Европейская цивилизация прошла длительный путь развития. Этапы ее истории резко отличаются один от другого, и поэтому также могут называться цивилизациями. В таком случае можно выделить античную цивилизацию (XI в. до н.э. – V в. н.э.), средневековую европейскую цивилизацию (V-XV вв.), современную западную цивилизацию (с XVI в.). Переход к каждому следующему периоду развития связан с внутренней перестройкой всех сторон жизни общества. Основные критерии классификации в данном случае – время существования совокупности обществ и своеобра-

ние форм организации жизни, причем первые два этапа лишены внутренней целостности. Античная цивилизация в данном понимании включает гомеровский период, а средневековая европейская – сразу два переходных периода: время своего формирования и эпоху Возрождения. Современная западная цивилизация это продолжение истории средневековой Европы и в этом смысле образует с ней единое целое. Если в качестве основных критериев типологии принять этнический и конфессиональный принципы в условиях органической целостности развивающейся общественной системы, то следует выделять греко-латинскую цивилизацию (VIII в. до н.э. – V в. н.э.) и романо-германскую (с VIII в. по настоящее время). В этом случае гомеровский период истории греко-латинской цивилизации (XI-IX вв. до н.э.) и V-VII века в истории романо-германской цивилизации – подготовительные этапы, время формирования античного и средневекового западного обществ [162, с. 230-241, 252-261], которые оказываются за временными рамками существования обозначенных цивилизаций.

Активная внешняя экспансия европейцев обеспечивала рассматриваемую цивилизацию необходимыми ресурсами и в высшей степени способствовала ее быстрому прогрессу. Основные периоды развития западного мира таковы.

1. *Античная цивилизация* (XI в. до н.э. – V в. н.э.). Охватывает греческие территориально-родовые общины побережья Малой Азии (ионийцы), Пелопоннеса и Средней Греции (дорийцы и часть ахейцев); историю полисов Древней Греции и Древнего Рима, не утративших свои характерные черты в рамках империи Александра Македонского и Римской империи. Характеризуется расцветом ремесла и торговли, предпринимательской активностью, существенным развитием демократических институтов и процедур, исключительными достижениями в области культуры – все это в условиях ручного труда, личной свободы основных производителей, относительно широкого использования рабов в качестве вспомогательной рабочей силы, господства полиса как типа государства [151, с. 49, 55-57; 162, с. 296-299]. Религия античной цивилизации – языческая (олимпийская). Мир представляется вечным, состоящим из четырех элементов: земли, воды, воздуха и огня. Они то соединяются, образуя мироздание таким, каким его видят люди, то разъединяются, и наступает хаос [9, с. 58-73].

Это время первой волны масштабной внешней экспансии западной цивилизации, что проявилось в создании империи Александра Македонского и эллинистических монархий, в образовании мировой Римской империи.

2. *Средневековая европейская цивилизация* (V-XV вв.). Включает историю варварских государств, образовавшихся на территории Западной Римской империи, раннефеодального государства франков, католических стран Западной и центральной Европы. Это время господства натурального хозяйства, феодального способа производства, политической раздроб-

ленности, вселилия религии и католической церкви [83, с. 106-337; 138, с. 98-99]. В этот период западная цивилизация приобрела некоторые черты, сблизившие ее с Востоком (отсутствие полной частной собственности, корпоративность, деспотизм правителей, роль религии в обществе) [26, с. 68; 107, с. 387]. Однако Европа не уподобилась Востоку. Европейское средневековье обязано своим качественным своеобразием синтезу позднеантичных и варварских (в основном германских) общественно-политических институтов. Огромную роль сыграло христианство, возникшее в первые века нашей эры в римской провинции Иудее. Оно стало государственной религией в Римской империи и было принято варварами. Свойственная этой религии идея прогресса постепенно сформировала отсутствующую на Востоке и в античном мире ориентацию на новизну [50]. После раскола христианской церкви в 1054 году официальной идеологией средневековой европейской цивилизации стало католичество.

Попытки внешней экспансии христианско-католического мира имели место на протяжении всего периода Средних Веков (крестовые походы на Восток, завоевание Прибалтики, агрессия, направленная на славянские земли, и т.д.). Но все эти военные мероприятия были несравненно менее успешны, чем в древности, а страны Востока были более развиты, чем европейские, вплоть до 17 века.

3. *Современная западная цивилизация* (XVI в. – наше время). Объединяет историю современных европейских стран (Англия, Франция, Германия и др.), США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Израиля. Для периода характерны высокая степень развития промышленности, торговли и предпринимательства, постепенная демократизация общества и государства (диалог власти и общества в пределах сословно-представительных и абсолютных монархий; формальная, затем реальная демократия в пределах конституционных монархий и республик). Господство капиталистического способа производства, быстрый прогресс техники и технологии преобразовали облик Земли и принципиально изменили возможности человека.

Границы западной цивилизации на протяжении данного периода неоднократно менялись: страны Центральной и Юго-Восточной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия, Польша и др.) то в полной мере включались в нее, то попадали в сферу влияния российской (православной) цивилизации. Православные европейские государства (Болгария, Сербия, Румыния и др.) то в полной мере входили в православную цивилизацию, то оказывались в сфере влияния исламского или западного мира.

Это время, когда уникальная западная цивилизация стала превращаться в универсальную, распространяя в мире свое влияние в разнообразных формах и трансформируя неевропейский мир. Период подразделяется на три этапа.

Преиндустриальное общество (XVI-XVIII вв.). Это время становления капиталистического способа производства, формирования буржуазии

и пролетариата, господства единых национальных централизованных государств, образования протестантских церквей. Происходит переход от сословно-представительных монархий к абсолютизму, затем – в результате буржуазных революций – к конституционным монархиям и республикам. Постепенно складывается идеология современной западной цивилизации, основанная на оправдании жажды обогащения и протестантской деловой этике. Утверждается естественнонаучная картина мира (вселенная Ньютона), в которой мир уподобляется механизму [53, с. 82-84]. Формулируется и входит в общественное сознание теория прогресса. Это период начала образования мировых колониальных империй.

Индустриальное общество (XIX век – 50-60-е годы XX века). Для этого периода характерно господство капиталистического способа производства, основанного на механизированном труде. Основными классами являются буржуазия и пролетариат. Противостояние этих классов придает обществу антагонистический характер. Типичные формы правления – республика и парламентская монархия. Политические режимы различны. Наиболее типична формальная демократия. В любом случае в деятельности государства отчетливо прослеживаются интересы господствующего класса – буржуазии. Отношения господства-подчинения основаны в значительной степени на прямом использовании насилия. Противостоящие друг другу идеологии выражают интересы различных классов и социальных слоев. Господствует естественнонаучная картина мира. Стационарная вселенная Ньютона сменяется эволюционирующей вселенной Эйнштейна-Фридмана [51]. Подавляющее большинство людей разделяет теорию прогресса. Завершается образование мировой колониальной системы. Большинство стран неевропейского мира оказывается в политической и экономической зависимости от Запада.

Постиндустриальное общество (с 60-70-х годов XX века). Это общество массового потребления с многомерной социальной структурой, в которой слабы противоречия. Большая часть населения приобщена к собственности (имеет акции предприятий, деньги на счете в банке, собственный дом и т.п.). Государство выражает интересы общества в целом. Система хозяйства носит посткапиталистический и капиталистический характер. Население занято в основном не в сфере материального производства (благодаря его высокой эффективности много работников не требуется), а в сфере обслуживания, в том числе, в области образования, медицины, управления.

Формальная вера в христианского бога сохраняется, но растет число сторонников восточных религий и теософии. Кризис христианской морали и протестантской деловой этики приводит к стремлению получить от жизни максимум удовольствия [107, с. 388-389]. Интеллектуальная элита пытается осуществить синтез религиозной и естественнонаучной картин мира (теория Большого Взрыва). Большая часть населения не интересуется проблемами устройства мироздания, живя сегодняшним днем.

Роль Запада в качестве образца для подражания возрастает, но его контроль над миром по сравнению с предшествующим периодом падает. Это связано с распадом мировой колониальной системы и обретением суверенитета бывшими колониями и зависимыми государствами. В качестве лидера цивилизации последовательно сменяли друг друга Древняя Греция, Древний Рим, государство франков, Голландия, Англия. В настоящее время эта роль принадлежит США.

Многие современные историки и социологи полагают, что, несмотря на набирающий силу процесс глобализации (распространение в неевропейском мире европейских общественно-политических и культурных стандартов), западный мир переживает кризис¹. Поэтому положение стран западной цивилизации в современном мире глубоко противоречиво. Их максимальная за всю историю человечества привлекательность в качестве образца для подражания и сохраняющееся мировое лидерство сопровождаются нарастанием кризисных явлений и постепенной утратой позиций. Лидер цивилизации США активно стремятся противостоять обозначенным негативным тенденциям.

Можно сказать, что в наше время Запад испытывает влияние Востока, поскольку современное западное общество имеет некоторые восточные черты. Падает роль деления общества на классы; город все более становится средоточием определенных функций, а не местом жительства; широкие слои населения борются не столько за улучшение условий жизни, сколько за сохранение достигнутого и соблюдение существующих законов; государство берет на себя экономические и социальные функции и обретает в значительной степени надклассовый характер; усиливается роль религии в жизни человека и общества, получают распространение восточные религиозные учения. Ситуация усугубляется тем, что на территории самих европейских стран неуклонно увеличивается численность выходцев из бывших колоний и вообще из неевропейских государств. В США и Канаде наблюдается аналогичная картина.

Обозначим основные черты западного (прогрессивного) типа развития.

Основополагающим принципом организации жизни является индивидуализм. Считается, что интересы личности выше интересов общества и государства. Во всяком случае, человек имеет право отстаивать эти интересы, защищать себя от государства и притязаний других людей или организаций.

На всем протяжении истории обществ западного типа частная собственность на средства производства играет крайне существенную роль. Временами она может отходить на задний план, но неизменно отвоевывает утраченные позиции. Наличие многочисленного слоя частных собственников

¹ Наиболее всесторонне эта тема освещена в работе [23].

создает ограничительные барьеры для политической власти, поскольку собственность обеспечивает экономическую независимость.

Государство вынуждено вести с обществом диалог. Нормой является наличие демократических институтов и процедур – в большей или меньшей степени. Европейское государство никогда не возвышается над обществом в такой степени, как восточное, будучи подконтрольно различным категориям собственников или обществу в целом. (В последнем случае общество состоит по преимуществу из собственников).

Гармония со средой обитания ценности не имеет. Человек активно преобразует и покоряет природу, полагая, что существующий мир во всех отношениях не совершенен и нуждается в улучшении. Личность ориентирована на материальный успех в жизни.

6.3. Будущее западной цивилизации: проблема политического устройства в XXI веке

В настоящее время существует несколько глобальных долгосрочных прогнозов, каждый из которых обозначает некоторое вероятное будущее западной цивилизации, и в том числе, ее политическое устройство.

Теория общественно-экономических формаций дает самую раннюю из современных глобальных моделей будущего. Эта концепция предполагает, что историческая перспектива всего человечества, а значит и западной цивилизации – динамично развивающееся общество равенства и справедливости, в котором не будет классов, а, следовательно, и государства. Поскольку государство прекратит свое существование, не будет и демократии. Отметим, что с 90-х гг. XX века в странах западной цивилизации возникают все новые и новые формы общественного самоуправления, в рамках которых граждане решают свои проблемы, не обращаясь к помощи государственных структур [135]. Причины этого явления исследователи связывают с одной стороны, со стремлением населения дистанцироваться от государственных и партийных структур, с другой – с увеличением числа граждан, желающих активно участвовать в жизни общества [135]. Современные марксисты полагают, что обозначенное в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса общество станет возможным в результате завершения автоматизации производства, то есть в течение XXI века [112, с. 232-233].

Теория постиндустриального общества (Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, Ж.Ж. Серван-Шрейбер, А. Турен и др.) предлагает другой глобальный прогноз. Постиндустриальное общество характеризуется следующими чертами: переход от производства товаров к экономике обслуживания (т.е. материальное производство уступает свое доминирующее положение в обществе широко понимаемой сфере услуг); распространение научных

знаний как предпосылка повсеместного внедрения интеллектуальных технологий; управление обществом осуществляется профессионалами-технократами и «большими учеными», полномочия которых рассматриваются как власть лучших [15]. Провозглашение принципов меритократии и технократии вряд ли в полной мере совместимо с демократическим устройством.

В конце XX – начале XXI вв. характеристика постиндустриального общества несколько изменилась, поскольку современные западные государства не соответствуют не только марксистскому прогнозу, но и постиндустриальному будущему. Так, ведущие американские экономисты и социологи отмечают следующие, наиболее важные, на их взгляд, черты: повышение значимости интеллектуальных отраслей экономики – микроэлектроники, биотехнологий, телекоммуникаций, производства компьютеров; усиление глобализации и интернационализации хозяйства; возрастание общественной роли духовного мира человека, в том числе, знаний [108]. Поскольку в современном мире степень профессионализации политической деятельности и ее замкнутости на себе самой неуклонно возрастает [106, с. 121-151], провозглашенный Д. Беллом принцип меритократии остается актуальным.

Сторонники этого прогноза расходятся в сроках его реализации. Диапазон мнений таков: от утверждения, что прогноз уже начал осуществляться в наиболее развитых странах Запада, до предположения, что переход к постиндустриальному обществу связан с концом очередного витка НТР. То есть реализация прогноза вновь связана с XXI веком.

Прогноз российского философа и политолога А.С. Панарина основан на культуроцентристском анализе, имеющем глубокие корни, как на Западе, так и в России. По мысли А.С. Панарина, мировой исторический цикл характеризуется сменой фаз восточной (азиатской) и западной (европейской).

На рубеже второго и третьего тысячелетия человечество переживает наступление новой восточной фазы мировой истории. Поскольку переход от одного крупного этапа к другому всегда связан с кризисом, мы его сейчас и наблюдаем. Обострение глобальных проблем современности свидетельствует о том, что западническая фаза привела человечество к очередному тупику (первый наблюдался в конце античности). Состояние духовной сферы, которое характеризуется небывалым распространением потребительской морали, также указывает на кризис.

Переход к новой фазе истории, по мнению А.С. Панарина, не может быть связан с новым витком НТР. Только духовное обновление человечества вело прежде и приведет в очередной раз к смене эпох. Это обновление может прийти лишь с Востока, так как западная культура в настоящее время не способна генерировать глобальную нравственную идею, которая была бы в состоянии обновить мир [107, с. 386-388]. Поскольку для восточного типа развития демократия не характерна, следует ожидать, что ей на смену придет какая-то разновидность авторитарного режима.

Мир-системный анализ И. Валлерстайна и Ф. Броделя представляет собой новейший способ осмысления всемирной истории. Мир в понимании авторов – это система отношений между центром (ведущие державы) и периферией (все остальное человечество) Центр эксплуатирует периферию, что и обеспечивает его процветание [21, с. 14, 32]. Мир-система относительно постоянна, но непрерывно пульсирует. Наибольшая дестабилизация мир-системы наблюдается в периоды смены ее типов. В настоящее время мы переживаем стадию развития, находящуюся непосредственно перед этапом хаоса, из которого должна возникнуть новая мир-система. Через 70-80 лет человечество будет жить в принципиально ином мире, хотя глобальная его структура не изменится: новым лидерам по-прежнему будет одна из стран центра (Западная Европа или Япония). Переориентация западных инвестиций на решение экологической проблемы приведет к резкому падению уровня жизни в развивающихся странах, что вызовет массовую миграцию населения с Юга на Север. Это обусловит обострение социальных противоречий в самих развитых странах: эмигранты (их численность может достигнуть 50 % населения) будут вытеснять местную рабочую силу, в том числе, квалифицированную, так как зарплата приезжих всегда значительно ниже, чем у коренных жителей; кроме того, эмигранты будут бороться с государством за предоставление политических прав. Как следствие всех этих явлений, либеральная идея (права человека и государство благосостояния) потерпят крах.

По мнению И. Валлерстайна, либерализм в принципе не приемлем в масштабах мир-системы. Его идеи могут «работать» только в центре, куда стягиваются все доходы. В результате или установится власть аристократии (элиты), которая ради сохранения своего положения в обществе будет вынуждена отказаться от демократических принципов и процедур, или к власти придут левые силы [24].

Рассмотренные прогнозы берут за основу технологию (теория постиндустриального общества), экономику (марксизм и мир-системный анализ), духовную сферу (концепция чередования лидерства Востока и Запада). Одни основаны на финалистской парадигме (теории формаций и постиндустриального общества), другие – на циклической (концепция Панарина и мир-системный анализ). Теория постиндустриального общества, марксизм и мир-системный анализ рассматривают взаимосвязь прошлого и будущего в соответствии с логикой «причина – следствие», концепция чередования лидерства Востока и Запада основана на логике «вызов – ответ». Таким образом, социально-политические прогнозы, основанные на различных методологических принципах, предсказывают недемократическое будущее странам западной цивилизации. Совпадение прогнозов, имеющих различные методологические основания, считается в прогностике признаком достоверности предполагаемого развития событий.

Ни один из современных глобальных долгосрочных прогнозов не базируется на представлении об определяющем характере политической сферы в развитии человечества вообще и западной цивилизации в частности. Между тем, можно попытаться рассмотреть эволюцию западной цивилизации как смену форм правления и политических режимов.

В современной политологии отсутствуют общие динамические познавательные модели мира, аналогичные социологическим, культурологическим, экономическим, геополитическим моделям. Но в истории политической мысли попытки создания таких моделей были. Рассмотрим античный политический цикл, разработанный философами и политическими мыслителями античного мира на примере Древней Греции, как он изложен в работе Полибия «Всеобщая история в сорока книгах» [111] и попробуем применить данную познавательную модель для анализа развития современной западной цивилизации.

Монархия¹, согласно Полибию, вырождается в тиранию, затем в результате заговора наиболее достойных представителей знати при поддержке народа утверждается аристократия (власть лучших), которая деградирует и превращается в олигархию (власть своекорыстного меньшинства, которая на практике является властью богатых). Вследствие восстания народа приходит время демократии как власти большинства народа, которая выражает интересы всего общества. Демократия вырождается в охлократию – власть толпы. Толпа пренебрегает общими интересами, заботясь лишь о собственном благополучии. В этих условиях умный демагог (вождь народа), выступающий от лица толпы, сосредоточивает в своих руках всю полноту власти, и вновь возникает монархия [111]. Греция прошла этот цикл (от царей гомеровского периода – XI в. до н.э. до объединения греческих полисов под властью Александра Македонского – середина IV в. до н.э.) примерно за семь столетий.

Полибий, восхищавшийся величием Рима, надеялся, что это государство сможет избежать смены несовершенных политических форм, связанной с переходом правильной формы (власть в интересах всех граждан) в неправильную (власть в интересах властвующих), создав форму государства, которую историк, следуя античной традиции, назвал смешанной. Элементы монархии в современной ему Римской республике Полибий видел во власти консулов, элементы аристократического правления – в полномочиях сената, элементы демократии – в решениях народных собраний [111]. Однако как истинный ученый Полибий понимал, что Рим не избежит перерождения, и оказался прав. Римская республика, как известно, уступила место Римской империи. Древний Рим полностью прошел античный политический цикл (от начала царского периода – середина VIII в. до н.э. до начала империи – середина I в. до н.э.) приблизительно за семь веков.

¹ У Полибия эта форма правления называется царской властью.

Не исключено, что западная цивилизация, пройдя обозначенный цикл в лице греко-латинской цивилизации, пройдет его и в качестве романо-германской. Раннефеодальное государство франков распалось после смерти Карла Великого. Но современная западная цивилизация уже преодолела значительную часть цикла. Единые централизованные государства сформировались на территории Западной Европы в XIV-XVI вв. в форме сословно-представительной монархии, затем эти монархии стали абсолютными (XVII-XVIII вв.). Накануне буржуазных революций королевский абсолютизм препятствовал социально-экономическому развитию своих стран и воспринимался образованной частью общества, отчасти широкими слоями населения как тирания.

В результате длительной эпохи революционных потрясений, в ходе которой чередовались революции и реакция, в большинстве западноевропейских стран утвердилось буржуазное государство в форме конституционной монархии или республики, причем выборы в представительные органы власти осуществлялись на основе высокого избирательного ценза: большинство населения в выборах не участвовало (XVI-XIX вв.).

Вследствие борьбы широких слоев населения, прежде всего, рабочего класса во главе с социал-демократическими партиями и партиями социального либерализма за расширение избирательных прав, начиная со второго десятилетия XX века сначала в Англии, а затем и в других странах западной цивилизации вводится всеобщее избирательное право (первоначально только для мужчин). Это означало утверждение политического режима формальной демократии. После второй мировой войны, когда в большинстве западноевропейских стран к власти пришли социал-демократические или коалиционные правительства, а в США социальную политику проводили, чередуясь у власти, демократическая и республиканская партии, в развитых странах Европы и Америки было создано «государство благосостояния». Демократия в странах западной цивилизации стала реальной, общество – относительно однородным, государство выполняет в значительной мере роль надклассового и надсоциального арбитра (с 60-х годов XX века и до наших дней). «Государство благосостояния» стало возможным благодаря введению прогрессивной шкалы налогообложения, то есть перераспределению прибыли, получаемой, богатыми, в пользу бедных. Такая ситуация иногда оценивается неоконсерваторами и нелибералами как ущемление бедными интересов богатых.

В качестве гарантии справедливости правления, демократических свобод и политической стабильности рассматривается теория разделения государственной власти на три ветви, созданная Дж. Локком (1690 г.) и Ш. Монтескье (1748 г.). Общепризнано, что истоки этой теории коренятся в концепции Полибия о смешанной форме государства [66, с. 70]. Так же, как в концепции Полибия уравновешивали друг друга власть консулов, сената и

народа, согласно теории разделения властей должны уравновешивать друг друга законодательная, исполнительная и судебная власть.

Многие современные политологи и западные политические деятели считают, что демократия должна утвердиться во всем мире однажды и навсегда как наилучший и универсальный способ реализации власти. Но обращение к историческому прошлому западной цивилизации показывает, что Полибий создал свою концепцию смешанной формы римского государства в середине II века до н.э., а в середине следующего века Рим стал империей. Со времени образования на территории Западной Европы единых централизованных государств в форме сословно-представительной монархии (примерно XV в.) – и до наших дней прошло около шести столетий.

Использование античного политического цикла в качестве познавательной модели развития западной цивилизации приводит к тому же результату, который дает социально-политическое прогнозирование XIX-XX веков: демократия в западном мире в течение нашего столетия уйдет в прошлое. Можно предположить, что изменение в политическом устройстве западных стран совпадет с качественно новым этапом в истории человечества и западной цивилизации, как это следует из современных глобальных моделей будущего и из античного представления о том, что начало политического цикла связано с крахом старого мира и переходом к новому.

* * *

Подведем некоторые итоги. В истории западной цивилизации можно выявить две модели развития. *Содержательная модель* это быстрое, в целом линейное развитие, осуществляемое в условиях господства частной собственности, и предполагающее смену сильно различающихся между собой периодов, которые также могут называться цивилизациями. (Эта модель, в общем и целом, характерна и для России с тем существенным отличием, что частная собственность играет в общественных отношениях небольшую роль, а все периоды имеют черты циклов). *Формальная модель* – смена форм правления и политических режимов (форм государства, согласно терминологии Аристотеля и современной политической науки) в соответствии с античным политическим циклом. Она типична для обществ, образующих западную цивилизацию, вне зависимости от времени их существования, исключая период Средних Веков. Имеется три группы таких сообществ: эллинская цивилизация, римская цивилизация и романо-германская цивилизация, начиная, со времени образования единых централизованных государств, – современная западная цивилизация. Больше ни для одного человеческого сообщества античный политический цикл не характерен. Причем начало цикла неизменно падает на период истории цивилизации, в течение которого создаются предпосылки для появления ее характерных черт, то есть на подготовительный период, согласно терминологии Ю.В. Яковца. Отме-

тим, что в отличие от конструкторов Ю.В. Яковца [162, с. 230-241], И.М. Дьяконова и С.П. Капицы [75, с. 238-245] в рамках обозначенной историко-политической модели ускорения исторического времени не наблюдается. Отсюда может следовать вывод, что демографические, технико-экономические и социокультурные процессы подчиняются иным закономерностям, чем процессы смены политических форм.

Можно предположить, что общества, образующие одну цивилизацию, всегда имеют одинаковую историко-политическую модель развития. Для европейского средневековья античный политический цикл не характерен, поскольку в этот исторический период европейские сообщества имели восточные черты (более ранний исторический аналог – крито-микенская цивилизация – совокупность обществ в полной мере восточного типа на территории Европы).

В таком случае тип исторического развития не может рассматриваться как типологическая единица, более крупная, чем цивилизация. Тип развития это не совокупность цивилизаций, имеющих некоторое сущностное сходство, а способ существования и исторической эволюции, характерный для одной или нескольких цивилизаций, причем на разных этапах истории этих цивилизаций основополагающие черты типа развития могут проявляться в большей или меньшей степени.